

* * *

1. Bekkin R.I. Institut vakfa v social'no-jekonomicheskoj i politicheskoj zhizni musul'manskih stran // Vestn. S.-Peterb. gos. un-ta. 2008. Vyp. 3. S. 105–114.

2. Ibragimova P.A. Vakfnye biblioteki Dagestana // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Ser.: Obshhestvennye nauki. 2013. № 2(174). S. 41–46.

3. Ibragimova P.A. Vakfnye zapisi na poljah arabских rukopisnyh knig // Vestn. Dagest. nauch. centra. 2013. № 51. S. 111–115.

4. Kirillina S.A. Islam v obshhestvennoj zhizni Egipta (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.). M., 1989.

5. Koran / per. s arab. i komment. M.-N.O. Osmanova. M.: RAN, 1992.

6. Muhammadtahir al-Karahi. Kniga o znachimosti stremlenija uluchshat' svoi dejanija po mere sil / per. s arab. i komment. R.S. Abdulmazhidova, M.G. Shehmagomedova. M.: Nauka; Vost. lit., 2014.

7. Pamjatniki jepistoljarnogo zhanra i aktovyy material (arabskie istochniki po zemel'nym otnoshenijam v Dagestane) // Ruk. fond In-ta istorii, arheologii i jetnografii Dagest. nauch. centra RAN. F. 14. Op. 1. D. 334.

8. Fridman L.A. Egipet 1882–1952. Social'no-jekonomicheskaja struktura derevni. M., 1973.

9. Shihsaidov A.R. Muhammadtahir al-Karahi (1809–1880). Biobibliograficheskij ocherk / In-t istorii, arheologii i jetnografii Dagest. nauch. centra RAN. Mahachkala, 2010.

10. Shihsaidov A.R., Gavrilova L.K., Navruzov A.R. [i dr.]. Arheograficheskaja rabota v 2008 g. // Vestn. In-ta istorii, arheologii i jetnografii. 2009. № 4. S. 148–159.

11. Shihsaidov A.R., Omarov H.A. Katalog arabских rukopisej (kollekcija M.-S. Saidova). Mahachkala. Izd-vo tip. DNC RAN, 2005.

Family waqf in Dagestan in the XIX century

The article deals with the history of the family waqf in the Islamic world and in Dagestan in particular. There are some examples of the sources where the waqf as a type of ownership is described – bookish and land. The causes for the family waqf and its purpose are given in the article.

Key words: *family waqf, Islam, mosque, books, land, ownership records.*

(Статья поступила в редакцию 20.11.2017)

**Ю.М. ИДРИСОВ, И.И. ХАНМУРЗАЕВ,
Н.А. АДЖИЕВ**
(Махачкала)

РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАЗРУШЕННЫХ В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В КУМЫКСКОМ ВЛАДЕНИИ

На основе анализа и использования разнообразных источников и литературы рассматривается позиция российской военной администрации в вопросе о восстановлении населенных пунктов, покинутых жителями во время военных действий в Кумыкском владении в 1840-х – начале 1850-х гг. Как свидетельствуют приводимые данные, позиция эта варьировалась в зависимости от ситуации и претерпела значительные изменения к концу Кавказской войны. Приведен богатый фактологический материал, использованы цитаты из архивных источников, дан их анализ.

Ключевые слова: *военная администрация, Кумыкское владение, Ермолов, Кавказская война, поселения, Эндирей.*

Почти полвека длилась Кавказская война, которая сопровождалась большими потерями как для царской армии, так и для противоборствующих ей групп горских повстанцев. Борьба этих двух сил происходила на пространстве, охватывающем горы, предгорья и значительную часть равнин Каспийско-Черноморского междуморья. Пожалуй, одной из самых частых зон столкновения царской армии с мюридами имамов Дагестана и Чечни Гази-Мухаммада и Шамиля являлась Кумыкская плоскость, занимающая междуречье рек Терек и Сулак на Северо-Восточном Кавказе. Собственно, первые крупные сражения Кавказской войны начались именно в этом регионе.

В июле 1819 г. близ самого крупного на Кумыкской плоскости селения Эндирей (в русских документах Андреево), традиционно являвшегося политическим центром региона, российские войска начали строительство крепости Внезапная. Строительство данной крепости имело стратегическое значение, ибо утверждало военный контроль в жизненно важном для горных районов Дагестана и Чечни хлебном регионе. В конце августа того же

года с целью помешать строительству крепости во главе шеститысячного отряда выступили восставшие против царской власти феодалы Гасан-Хан Мехтулинский и Ахмед-Хан Аварский. Но, не достигнув Эндирея, у селения Бавтугай они столкнулись с русскими войсками, которыми руководил лично А.П. Ермолов. В ходе четырехдневного кровопролитного боя благодаря умелым действиями артиллерии возглавляемые А.П. Ермоловым войска отбросили повстанцев в горы [1, с. 350]. Строительство крепости Внезапная было успешно завершено и ознаменовало утверждение в регионе не только формального, но и фактического контроля Российской империи. На этом этапе царская администрация поощряла основание новых селений, особенно вдоль важных дорог. Так, на пути из Кизляра в Кази-Юрт первостепенным кумыкским уздемом Магомедом Дебировым было основано селение Магомедов-Мост [12. Оп. 1. Д. 12. Л. 56].

Вторым важным событием, определившим дальнейший ход развития событий в регионе, явилось убийство в 1825 г. царских генералов Д.Т. Лисаневича и Н.П. Грекова жителем селения Аксай Очаром-Хаджи. В наказание за данное убийство Очар-Хаджи и более 300 его односельчан, в том числе и вполне лояльные российской военной администрации, были подвергнуты немедленной расправе [5, с. 234–239]. Само же селение Аксай (Старый Аксай) было разрушено до основания, а его население расселено в различные соседние и отдаленные населенные пункты. В качестве основного поселения для них было избрано небольшое селение Ташкичу (букв. с кумык. «каменный брод»), близ которого в спешном порядке было выстроено одноименное укрепление [4, с. 8].

В 1827 г. по Высочайшему Указу от 6 февраля 1827 г. Эндиреевское, Аксаевское и Костековское княжества объединились в Кумыкское владение. Согласно указу, вся полнота власти во вновь образованном владении принадлежала приставу, подчиняющемуся командующему левому флангу Кавказской линии. Таким образом, власть не только фактически, но и формально была передана от традиционных феодальных институтов в руки военной администрации. В 1828 г. приставом был назначен князь Муса Хасаев, которого А.П. Ермолов называл усерднейшим российским чиновником [6, с. 22–23].

Особенно интенсивно военные действия развернулись на Кавказе в 1830-х гг. с началом вооруженной борьбы под знаменем газа-

вата. В 1831 г. первый имам Дагестана и Чечни Гази-Мухаммад (в русских источниках – Кази-Мулла) осадил крепость Внезапную и разорил окрестности г. Кизляр. На обратном пути в горы он увел с собой значительную часть равнинного населения [10, с. 21]. Часть из них со временем сумела вернуться домой, но многие села, которые находились вблизи гор, продолжительное время оставались незаселенными. В 1846 г. среди покинутых в 1831 г. селений Девлет-Мирза Шихалиев указывает Хасав-Юрт, Лак-Лак-Юрт Карлан-Юрт, Генже-аул, Баммат-Юрт, Азамат-Юрт, Имангул-Юрт, Нуракай-Юрт, Баба-Юрт, Гуен-Отар, Сала-Отар, Кочкар-Юрт [16, с. 38]. Налицо перемещение значительной части местного населения в регионе. В связи с этим интересно отношение военной администрации к подобным перемещениям населения и идее воссоздания ранее исчезнувших населенных пунктов.

Селение Хасав-Юрт, основанное, по данным С.Ш. Гаджиевой и А. Каяева, в 1826 г. [4, с. 51; 9, с. 193], впервые было покинуто жителями, как указано выше, в 1831 г. Вскоре жители вернулись в свои дома, но в 1840 г. Хасав-Юрт был повторно разрушен. В 1843 г., согласно местным источникам, селение было вновь восстановлено [8, с. 284]. Подобные акции по восстановлению селения в разгар боевых действий не могли происходить без благожелательного отношения военной администрации, которое придавало особое значение местонахождению Хасав-Юрта. В 1846 г. здесь были основаны укрепление и форштадт (поселение при укреплении) царских войск, позднее преобразованный в слободу [4, с. 51].

С конца 1840-х гг., когда боевые действия все реже стали затрагивать территорию Засулакской Кумыкии, местное население все активнее предпринимало попытки восстановления разрушенных сел. Так, уже в 1849 г. о своем желании заселить разоренную деревню Джаба-Юрт заявляли приставу Кумыкского округа Комкову князя Каплановы. Дошел до нас и пофамильный список жителей, которые намеревались там поселиться. Однако их инициатива встретила отказ начальника войск в Кумыкском владении полковника Е.И. Майделя, считавшего необходимым «местоположение Джаба-Юрта в целях безопасности линии оставить незаселенным» [15. Л. 254]. Но спустя 18 лет (в 1867 г.) в Джаба-Юрте насчитывалось 69 домов, из которых 22 двора чеченцев, переселившихся в селение до 1859 г., 4 чеченских семьи, переселившиеся после этой даты, 8 дворов аксаевцев, 9 дворов вольноотпущен-

ников и 25 дворов чагаров [12. Оп. 1. Д. 12. Л. 226об–227]. Всего 177 чел. Таким образом, селение все-таки было восстановлено [Там же. Оп. 5. Д. 16. Л. 27].

Инициатива по восстановлению сел могла исходить как от князей, так и от состоятельных узденей. Известно, что эндириевский первостепенный уздень поручик Ханакай Атавов собственными усилиями восстановил селение Лак-Лак-Юрт. Для раскрытия нюансов исследуемой проблемы приведем пространственный отрывок из его письма к окружной администрации: «У Костековских князей Умахана, Шабазы и Татархана Хамзаевых – за 1300 рублей серебром купил я землю под названием Лак-Лак-Юрт, которая находится в трех верстах от Костека. Земля эта по своему удобному местоположению и плодородию с незапамятных времен всегда была населена жителями. Употребив последнее свое достояние, я купил землю эту с намерением заселить ее жителями по примеру прежних годов. Имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие исходатайствовать мне у Начальства дозволение к населению Лак-Лак-Юртовской деревни, что место это в соседстве мирных аулов совершенно безопасно от нападения немирных горцев. Изъявившим при сем желание жителями выселиться в вышеупомянутый Лак-Лак-юрт, при сем имею честь приложить именной список. Декабрь 28 дня 1857 года. Деревня Андреева. По незнанию грамоты, прилагаю свою именную печать». Уже 2 января 1858 г. Ханакай получил позволение на восстановление села. Другими словами, на все рассмотрение его дела и принятия решения об одобрении с учетом дороги ушло менее пяти суток [15. Л. 301].

Прошение о восстановлении аула Нуракай-Юрт подавал уздень Атай Эльбуздиев из Боташ-Юрта [Там же. Л. 305]. Оно также было одобрено, но в 1867 г. в Нуракай-Юрте было только 14 дворов. Для сравнения: в 1812 г. местное население составляло 90 дворов [2, с. 245]. Сократилось по сравнению с 1812 г. и население Муцал-Аула с 250 до 78 дворов в 1867 г. Население Казак-Мурза-Юрта к тому же году составило 20 дворов. Существенно уменьшился Байрам-Аул, состоявший на тот момент уже только из двух кварталов [12. Оп. 5. Д. 16. Л. 27]. Все эти количественные потери можно объяснить последствиями Кавказской войны.

Согласно данным Т. Макарова, к 1859 г. были восстановлены и упоминаемые Д.-М. Шихалиевым Генже-Аул и Умахан-Юрт [3, с. 240].

В последнем селении преобладающим этническим элементом стали чеченцы. Рост чеченского населения в Кумыкском владении был вызван поощрением беглецов из имамата Шамиля, которых военная администрация поощряла земельными наделами на Кумыкской плоскости. Так, в селения Баммат-Юрт и Казак-Мурза-Юрт по распоряжению генерал-майора А.И. Барятинского стали селить беглецов из таких чеченских селений Имамата, как Ойсунгур, Умахан-Юрт и Хан-Киши-Юрт [15. Л. 68].

Серьезно пострадало в годы Кавказской войны и крупнейшее селение на Кумыкской плоскости Эндирей (Андреево). Главный кумыкский пристав Святополк-Мирский писал, что из Эндирея в другие селения переселилось до трехсот семейств и в их родном селении «их ценные дома стоят пустыми» [4, с. 29]. В Центральном государственном архиве Республики Дагестан (ЦГАРД) хранится поименный список глав семей из эндириевского квартала Тюмен-Аул, переехавших в другие села Кумыкского округа. В частности, беглецы переселились в Шамхал-Янгиюрт, Казы-Юрт, Бота-Юрт, Боташ-Юрт, Энгель-Юрт, Чонт-Аул, Генже-Аул и в город Кизляр [15. Л. 82]. Переселение было столь масштабным, что А.И. Барятинский потребовал от Комкова воспрепятствовать дальнейшему бегству населения из Эндирея. В письме Барятинского указана и причина его заботы об Эндирее. В результате оттока населения под угрозой оказалась его обороноспособность в случае появления мюридов Шамиля [Там же. Л. 64]. Были приняты меры к возвращению беглецов на прежние места поселения, однако эти меры почти не имели успеха. В ЦГАРД сохранился «Именной список кумыкам, переселившимся в Шамхал-Янгиюрт вместе со своими семьями». Список был составлен в ответ на запрос кумыкских князей, требовавших от военных властей помочь им в возвращении их подданных, переселившихся, по их мнению, в Шамхал-Янгиюрт из Чонт-Аула и Солтан-Янги-Юрта. Однако на проверку оказалось, что трое из них «коренные жители Чир-Юрта», один из Башлы, один из Кумторкалы и одна семья узденей из Эндирея. Их переселение произошло в 1840 г. Ответственный за это царский офицер в своем докладе начальнику Кавказской линии Нордестаму указал на то, что это невозможно исполнить, поскольку никто из новопоселенцев Шамхал-Янги-Юрт не является подданным засулакских князей, тем более что и само «селение Янгиюрт, по местным обстоятельствам, необходимо усилить народонаселением» [14.

Д. 15. Л. 5]. Следует отметить компетентность военных чинов, проявивших большое внимание к прояснению ситуации.

Укажем также на то, что, помимо просьб о восстановлении прежде разрушенных селений, кумыкские князья и уздени активно предлагали военной администрации разрешить им образование новых населенных пунктов. Так, обращалась в управление левого фланга Кавказской линии с просьбой разрешить ей основать новое селение на земле Хасбулат-Хум аксаевская княгиня Бутуш Арсланбекова [14. Д. 55. Л. 1]. О своем желании переселиться из Костека во вновь образуемое селение Айрык заявляли жители Костека, Солтан-Янгирюрта, Хамза-Юрта, Темир-Аула и Камбулата [15. Л. 295].

В целом в 1840–1850-е гг. военная администрация и кавказское наместничество благоволили процессу восстановления сел местного населением. Принимая решения, они исходили из разных мотивов: стремление сохранить лояльность населения в состоянии войны, наличие сельскохозяйственной базы вблизи русских укреплений, возможность употребления населения для несения различных военных повинностей и служб.

В 1858 г. Кумыкское владение было переименовано в округ, соответственно, функции пристава владения были переданы начальнику Кумыкского округа с тем же подчинением командующему левым флангом Кавказской линии [6, с. 24]. 1858-й год также можно считать поворотным в отношении имперской администрации к вопросу о восстановлении местных сел. На участвовавшие просьбы кумыкского населения о разрешении им поселиться в разрушенных родных селах все чаще отвечали отказами. Особо показательным примером является судьба Старого Аксая, разрушенного, как писалось выше, по приказу А.П. Ермолова в 1825 г.

В 1858 г. из недр кавказского наместничества вышло распоряжение «О не дозволении поселить аулы на прежнем жительстве». Так, было воспрещено андреевскому жителю Асеву Алиеву жить в Хаджи-Гирей-Юрте, князю Адиль-Султану Капланову запрещалось восстанавливать хутор Буга-Юрт, а всем без исключения аксаевским князьям и узденям селиться на месте Старого Аксая (Яхсая). Кумыкский пристав Святополк-Мирский считал восстановление Старого Аксая делом весьма полезным. Однако начальник штаба войск левого крыла Кавказской линии возражал, что «кумыки выселены из Старого Аксая по вы-

сочайшему (читай: царскому) повелению» [12. Оп. 1. Д. 14. Л. 5]. В итоге староаксаевские земли были разделены между чеченским селением Энгель-Юрт и вновь перешедшими на царскую службу чеченцами зандаковском наибом Шахбулатом Шейхамировым и беноевским юнкером Алибием Мавсуровом [7. Л. 13].

Было также воспрещено селиться сверх уже существующих 33 дворов в Хамав-Ауле (Хамав-Юрте). Необходимо отметить, что последнее село было основано Хамавом Качалаевым и семьей Азнауровых также вопреки запрету полковника Е.И. Майделя, считавшего, что защита такого поселения вблизи укрепления Герзель-Аул ляжет обременительным бременем на его гарнизон [Там же]. Как видим, народ не всегда шел на поводу решений военных властей и добивался своей цели, где мог, проявляя в экстремальных условиях прифронтной зоны завидное упорство и предприимчивость.

Изменение в позиции военной администрации по вопросу о восстановлении поселений, разрушенных в период Кавказской войны, очевидно, было связано с созревшими еще в 1840-е гг. планами использования территории в интересах царского правительства. Так, А.И. Хасбулатов приводит следующий перечень стоявших перед кавказским наместничеством задач: ущемление возможных сепаратистских устремлений оппозиционно настроенной части феодальных верхов, последующая ликвидация самих феодальных владений, создание казенного фонда для колонистов, успокоение местных крестьянских масс, вознаграждение земельными наделами офицеров и чиновников, оказавших услуги царскому правительству в период Кавказской войны [11, с. 3]. Однако сами эти задачи решались уже после окончания Кавказской войны, в 1860-е гг., и выходят за обозначенные в заглавии нашей работы хронологические рамки.

Список литературы

1. Богуславский Л.А. История Апшеронского полка. СПб., 1892. Т. 1.
2. Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // История, география и этнография Дагестана. М., 1958.
3. Гаджиева С.Ш. Кумыки. Махачкала, 2000. Т. 1.
4. Гаджиева С.Ш. Кумыки. Махачкала, 2005. Кн. II.
5. Дебу И. О Кавказской линии и приписанном к ней Черноморском войске. СПб., 1829. С. 234–239.

6. Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994.
7. Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17.
8. Оразаев Г. М.-Р. Исторические сочинения Дагестана. Махачкала, 2003.
9. Памятные записи, выявленные Али Каяевым // Надир-Шах Афшар и дагестанцы в 1741 г. Махачкала, 2011.
10. Ханмурзаев И.И. Ташав-хаджи ал-Индири в суфийских генеалогиях духовной преемственности XIX–XX вв. / Религиоведение. 2016. № 4. С. 20–27.
11. Хасбулатов А.И. Социально-экономическое и политическое положение Чечни во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2010.
12. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГАРД). Ф. 105.
13. ЦГАРД. Ф. 147. Оп. 3. Д. 5.
14. ЦГАРД. Ф. 236. Оп. 2.
15. ЦГАРД. Ф. 237. Оп. 1. Д. 5.
16. Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1994.

* * *

1. Boguslavskij L.A. Istorija Apsheronского polka. SPb., 1892. Т. 1.
2. Buckovskij A.M. Vyderzhki iz opisaniya Kavkazskoj gubernii i sosednih gorskih oblastej. 1812 g. // Istorija, geografija i jetnografija Dagestana. М., 1958.
3. Gadzhieva S.Sh. Kумыki. Mahachkala, 2000. Т. I.
4. Gadzhieva S.Sh. Kумыki. Mahachkala, 2005. Кн. II.
5. Debu I. O Kavkazskoj linii i pripisannom k nej Chernomorskom vojske. SPb., 1829. S. 234–239.
6. Mansurov M.H. Zaslakskaja Kумыkija. Mahachkala, 1994.
7. Nauchnyj arhiv Instituta istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. F. 1. Op. 1. D. 17.
8. Orazaeв G. M.-R. Istoricheskie sochinenija Dagestana. Mahachkala, 2003.
9. Pamjatnye zapisi, vyjavlennye Ali Kajaevym // Nadir-Shah Afshar i dagestancy v 1741 g. Mahachkala, 2011.
10. Hanmurzaev I.I. Tashav-hadzi al-Indiri v sufijских genealogijah duhovnoj preemstvennosti XIX–XX vv. / Religiovedenie. 2016. № 4. S. 20–27.
11. Hasbulatov A.I. Social'no-jekonomicheskoe i politicheskoe polozhenie Chechni vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: dis. ... d-ra ist. nauk. Mahachkala, 2010.
12. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGARD). F. 105.
13. CGARD. F. 147. Op. 3. D. 5.

14. CGARD. F. 236. Op. 2.
15. CGARD. F. 237. Op. 1. D. 5.
16. Shihaliev D.-M. Rasskaz kумыka o kумыkah. Mahachkala, 1994.

~~~~~

**Russian military administration
and restoration of settlements destroyed
during the Caucasian war in Kumyk
possession**

Based on various sources and literature, the article deals with the position of the Russian military administration in the issue of restoration of villages abandoned by the residents during the military operations in the Kumyk possession in the 1840s – early 1850s. As evidenced by the data presented here, this position was varied depending on the situation and was significantly changed by the end of the Caucasian war. Rich factual material, quotations from archival sources and their analysis are given in the article.

Key words: *military administration, the Kumyk possession, Yermolov, the Caucasian war, settlements, Endirey.*

(Статья поступила в редакцию 01.12.2017)

А.М. БАКИРОВА
(Оренбург)

**ВКЛАД ОРЕНБУРГСКОГО ЗЕМСТВА
В ДЕЛО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
НЕРУССКИХ НАРОДОВ
В НАЧАЛЕ XX в.**

Анализируется деятельность Оренбургского земства по решению проблем начального и внешкольного образования нерусских народов. В частности, рассматривается опыт инородческого отдела, образованного в 1915 г. при отделе народного образования Оренбургской губернской земской управы. Усилиями сотрудников отдела были открыты библиотеки, организованы народные чтения, курсы лекций для взрослого населения на родном языке.

~~~~~

Ключевые слова: *земство, начальное образование, конфессиональные школы, мусульмане, инородческие школы.*

Отсталость России в области народного образования превратилась в тормоз на пути дальнейшего развития государства, и требование всеобщего начального обучения стало ло-